
ОТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА К ОБЩЕСТВАМ ЗНАНИЯ

В.Г. Бунина

Кафедра французского языка № 1
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
ул. Лобачевского, 76, Москва, Россия, 119454

Международные организации, и прежде всего ЮНЕСКО, все активнее участвуют в анализе состояния современного общества, ставя перед собой задачу выработки идеологии и практических рекомендаций развития общественных институтов. Предметом исследования в статье становится Всемирный доклад «К обществам знания», в котором осуществляется развернутый анализ социального и гуманитарного развития человечества на рубеже тысячелетий и разрабатывается концепция устойчивого развития мирового сообщества в XXI в. В основе ее лежит идея необходимости перехода от информационного общества, главным негативным следствием которого стала опасная тенденция к социальной разобщенности как на национальном, так и на международном уровне, к обществам знания, ориентированным на морально-этические ценности и когнитивные компетенции.

Ключевые слова: общество знания, информационное общество, доклад ЮНЕСКО, социальное развитие, устойчивое развитие, общество в XXI в.

В процессе осмысления и анализа состояния современного общества все более активно участвуют международные организации, и прежде всего ЮНЕСКО, в основе деятельности которой лежит выработка идеологии и практических рекомендаций развития общественных институтов. Один из последних документов такого рода — Всемирный доклад «К обществам знания» (Towards knowledge societies) [1], в котором ЮНЕСКО предлагает развернутую концепцию социального и гуманитарного развития человечества в XXI в. Документ носит не только аналитический, но ярко выраженный идеологический и нормативный характер. Философия — стратегия — политика: эти три уровня функционирования идеи представлены на двухстах страницах Доклада в виде обширной концепции, предполагающей осмысление и дискуссию.

Определение жанра этого документа говорит о многом. Всемирные доклады ЮНЕСКО являются базовыми документами, в которых на основе анализа огромного фактического и статистического материала глобального уровня делается прежде всего философское осмысление состояния человеческого общества на современном этапе его развития. Критериями оценки выступают не столько экономические, сколько социальные и гуманитарные показатели. При этом в качестве методологической базы используются труды десятков ученых и философов с мировым именем, представляющих основные философские, социологические, экономические и естественно-научные школы современности. Среди теоретических основ последнего Доклада — концепции Ф. Ашкенази, Ю. Афанасьева, М. Кастельса, Ж. Деррида, Ж.-П. Дюпуи, О. Годара, С. Капицы, Ю. Кристевой, П. Рикера, А. Турена и др. Можно, впрочем, заметить, что в этом списке преобладают европейские ученые, придерживающиеся леволиберальных взглядов.

Доклад 2005 г. открывает серию всемирных докладов, посвященных «культурному разнообразию и устойчивому развитию» — ключевым вопросам ЮНЕСКО (документы этой серии будут публиковаться периодически; следующий в серии — Всемирный доклад «Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами», вышел осенью 2009 г.). Первый доклад серии — «К обществам знания» — имеет основополагающий характер. Его название отражает двоякий смысл: оно содержит и констатацию направления развития общества, и призыв к движению в этом направлении.

Основной теоретической посылкой Доклада становится идея о необходимости перехода от «информационного общества» к «обществам знания». Социально-философскому анализу этих двух типов обществ посвящены первые, основные главы Доклада. Во второй его части рассматриваются стратегические направления перехода к обществам знания, основанные на соответствующей идеологии. В заключительных главах закладываются основы политики переходного этапа для преодоления диспропорций и угроз в гуманитарной и технологической сферах, с которыми человечество вступило в XXI в.

Понятие информационного общества, описанного в 1990-х гг. в трилогии М. Кастелльса [7—9], основывается на многочисленных изменениях, произошедших в мире в связи с бурным развитием средств распространения информации и лавинообразным увеличением ее потока, характерного для второй половины XX в.

Речь идет и о преобладании информационно-коммуникационного сектора в экономике и превращении информации в потенциальный товар («экономика неинтегрированного знания»), и о проникновении информационных технологий во власть, и о глубоких переменах в сфере труда, связанных со смещением центра экономического развития в сферу нематериальных ценностей. Современная «новая экономика» основана на знаниях и создании нематериальных ценностей. Однако «наши общества, — отмечается в Докладе, — были вовлечены в процесс „гипериндустриализации“, так как знание само оказывается „товаром“ в форме кодифицируемой и подлежащей коммерческому обмену информации. Присвоение и, можно сказать, чрезмерная коммерциализация знаний в мировом информационном обществе явилось бы серьезной угрозой для разнообразия когнитивных культур» [1].

Доклад ЮНЕСКО предостерегает от переоценки значения информационных обменов в современном обществе. «Информация — инструмент знания, сама по себе она знанием не является»; очень часто даже «улучшенная», т.е. без помех и ошибок, она может получить неправильное осмысление. При отсутствии навыков здоровой и критичной оценки, необходимых образовательных основ информация будет оставаться только «набором невразумительных сведений», предостерегают авторы Доклада: «и тогда многие осознают, что не они владеют информацией, а, наоборот, она овладела ими».

С другой стороны, понятие информационного общества, основанного на достижениях технологии, в гораздо меньшей степени предполагает ориентацию на гуманитарные, этические ценности. Это приводит к изменениям в трактовке

таких ключевых социально-философских категорий, как права человека, место индивида в социуме и свобода.

Понятие свободы в информационном обществе, как отмечают эксперты ЮНЕСКО, сводится к двум ключевым принципам — свободе доступа к информации и свободе выражения мнений. В Докладе подчеркивается необходимость их укрепления, однако отмечается, что «в международном масштабе нет согласия по данным вопросам» [1].

В самом деле, оборотной стороной свободного доступа к информации часто является механическое копирование сомнительных или тенденциозных сведений, кочующих из газеты в газету, с сайта на сайт, распространяемых по лентам информационных агентств. Кроме того, всякая ли информация должна быть одинаково доступной? Эксперты ЮНЕСКО заостряют внимание на этой проблеме: «когда уязвимые слои населения получают доступ к содержанию, способному нанести им вред (например, в случае с подростками, которые находят в Интернете настоящие „пособия“ по совершению самоубийства), каким должно быть отношение к свободе выражения мнений?» [1]. Бесконтрольное распространение непроверенной, а то и преднамеренно ложной информации, устойчивое функционирование в Интернете сайтов экстремистского и террористического толка — тоже характерная черта «информационного общества».

Расширительное понимание свободы в отсутствие четких морально-этических критериев, как это было не раз в истории цивилизации, может привести и приводит к опасным социальным последствиям.

Аналогичные процессы европейское общество уже переживало на исходе Возрождения — эпохи, с которой часто сравнивают наше время. Великие географические открытия, с одной стороны, и великое изобретение Гуттенберга, с другой, дали не менее мощный поток новой информации и свободы выражения. «Галактика Гуттенберга», по меткому выражению М. Маклюэна [10], была необходимым условием, а отчасти и причиной потрясшей Европу Реформы. Новый Свет с его невиданными растениями, животными, людьми и богами заставил европейцев по-новому взглянуть на место человека в мире, а Коперник — на место Земли во вселенной. И несмотря на то, что эта новая информация была доступна лишь очень небольшому количеству людей, именно она определила дальнейшее развитие мировой цивилизации. И именно она привела к ревизии нравственных норм и кризису индивидуализма на исходе Возрождения, когда во имя христианских идеалов уничтожались народы и цивилизации, человек был объявлен и «венцом творения», и «квинтэссенцией праха», а «гений и злодейство» в государстве и политике стали совместимы.

Осмысление этого кризиса и поиск путей выхода из него — в полемике эпохи барокко о соотношении свободы человеческой воли и божественного предопределения. Однако только Просвещение смогло сформулировать новые морально-этические принципы и заложить основы социальной идеологии общества Нового времени, поместив личность в обязательный социально-правовой контекст и сделав из индивида гражданина.

Быть может, именно поэтому так часты отсылки авторов Доклада к этой эпохе, не только «утвердившей права человека», но и поставившей целью «обеспе-

чение социальной интеграции и поощрение социальной активности граждан» [1]. Свободный доступ к информации и свобода выражения, по мнению экспертов ЮНЕСКО, являются средствами необходимыми, но недостаточными для сплочения общества.

Негативными следствиями развития информационного общества стали два разрыва, углубляющих социальное неравенство в мире, — цифровой и когнитивный.

Наиболее очевидным является цифровой, или количественный, разрыв. Он выражается в неравномерности доступа к информации и знаниям, вызванной экономическими причинами: «социально-экономические категории, находящиеся в самом неблагоприятном положении, не только имеют ограниченный доступ к информации или к знаниям, но и усваивают гораздо меньше информации и знаний, чем категории, занимающие более высокое положение на социальной лестнице. Аналогичный разрыв может наблюдаться и между разными странами» [1].

По данным Доклада, около двух миллиардов людей не имеют доступа к электричеству, который, в свою очередь, остается необходимым условием для массового доступа к новым технологиям. На сегодняшний день только 11% населения планеты имеют доступ к Интернету, и 90% из них проживают в промышленно развитых странах Северной Америки (30%), Европы (30%) и Азиатско-Тихоокеанского региона (30%). К началу нынешнего столетия в одном Нью-Йорке было больше интернет-подключений, чем во всей Африке, а в Финляндии было больше подключений ко Всемирной сети, чем в Латинской Америке и странах Карибского бассейна вместе взятых [2. С. 3—25]. Карта распространения Сети соответствует карте экономического развития. Цифровой разрыв как феномен информационного неравенства имеет экономическую причину и социальные последствия.

Наблюдается очевидная взаимозависимость между степенью распространения Интернета в той или иной стране с индексом человеческого развития (ИЧР), ставшим в последнее время одним из основных показателей международной аналитики. Индекс человеческого развития рассчитывается ПРООН ежегодно с 1990 г. [5]. По нему определяется уровень условий для жизни и развития человека, созданных в той или иной стране. Индекс человеческого развития складывается на основе предоставляемых странами статистических данных, главными показателями среди которых являются: продолжительность жизни (состояние здравоохранения), уровень образования (процент населения, имеющего начальное, среднее и высшее образование) и ВВП на душу населения (уровень жизни). «Существует четкая взаимосвязь между дисбалансом промышленного развития и неравенством в доступе информации, и эта пропасть продолжает, по-видимому, углубляться», — констатируется в Докладе [1].

Цифровой разрыв создает условия для разрыва когнитивного, выражающегося в дисбалансе отношения к знанию как таковому: «при равном доступе к знаниям объем сведений, усваиваемый лицами, имеющими более высокий уровень образования, значительно выше, чем у тех, кто не имел или имел ограниченный доступ к образованию. Таким образом, повсеместное распространение знаний

не только не сокращает разрыв между более и менее передовыми странами и отдельными людьми, но может и увеличивать его» [1]. Когнитивный разрыв все больше отделяет тех, кто имеет доступ к знаниям и участвует в обмене знаниями, от других, оказавшихся на обочине этих процессов.

Этот разрыв, порожденный информационным обществом, имеет многоуровневый характер как внутри каждой страны (между определенными категориями граждан, например, молодежью и пожилыми людьми, женщинами и мужчинами, различными этническими группами), так и на международном уровне. Стала уже давно очевидной линия разрыва «Север—Юг», которая легко прослеживается, например, при анализе заявок на патенты и изобретения, подаваемых в международные инстанции: такой дисбаланс в сфере интеллектуальной собственности усиливает экономическое неравенство между промышленно развитыми и развивающимися странами. Однако в последнее время становится все более ясно, что «даже страны одного и того же географического региона могут сильно отличаться друг от друга с точки зрения конкурентоспособности. Таким образом, речь идет о многообразном когнитивном разрыве — к фундаментальному разрыву типа „Север—Юг“ добавляются разрывы „Север—Север“ и „Юг—Юг“» [1].

Главное негативное последствие когнитивного разрыва — принявшая глобальный характер «утечка мозгов», от которой страдают не только развивающиеся страны и страны с экономикой переходного периода, но и страны промышленно развитые, например Франция. Беспокоит и опасная «централизация» этого процесса: главным направлением мировой интеллектуальной миграции становятся США и Великобритания. 40% американского населения, родившегося за рубежом, имеют степень магистра или доктора наук. Половина всех европейцев, получивших дипломы в США, остаются там работать [11].

«Существует риск того, что неравенство в сфере знаний не только сохранится, но и будет усиливаться, — отмечается в Докладе, — мы присутствуем при расширении пропасти между центрами, где крайне высока концентрация знаний высочайшего уровня, и обширными периферическими областями, где знание становится все более «разреженным» [1].

Таким образом, главным негативным следствием развития информационного общества на рубеже тысячелетий стала, по мнению экспертов, опасная тенденция к социальной разобщенности как на национальном, так и на международном уровне.

И хотя ситуация еще далека от кризисной, эти тенденции могут привести к крайне тяжелым последствиям. Доклад ЮНЕСКО предлагает концепцию выхода из сложившейся ситуации, которая опирается на ключевое понятие знания, включающего, в отличие от информации, обязательный морально-этический компонент. Прямо декларируется «необходимость формирования новой этики — этики свободы и ответственности, и эта этика... будет основана на совместном использовании знаний».

Концепция обществ знания, противопоставленных в Докладе информационному обществу, опирается на работы 60—70 гг. XX в., когда Роберт М. Хатчинс (1968) [14] и Торстен Хусен (1974) [15] предложили модель общества нового типа — «обучающегося» (learning society). Приобретение знаний в нем не огра-

ничивается ни стенами образовательных учреждений (в пространстве), ни завершением начального образования (во времени), а становится жизненной константой и императивом: «В становящемся все более сложном мире, где каждому в течение жизни может потребоваться исполнять различные задачи, становится необходимым продолжать учебу всю жизнь». Параллельно с ними Питер Дракер (1969) [4] создает понятие «общества знания» (knowledge society), где важнее всего «научиться учиться». Эта идея была практически сразу закреплена в документах ЮНЕСКО, в частности, в докладе Международной комиссии по образованию для XXI в. под председательством Эдгара Фора [12]. И в 1996 г. доклад той же комиссии «Образование: сокровище» под председательством Жака Делора констатировал, что «в то время, когда „обучение на практике“ и способность к инновациям приобретают все большее значение, когнитивная динамика наших обществ стала важнейшей задачей» [3]. Как видно, становление концепции общества знания происходило почти параллельно с концепцией общества информационного, однако время сместило акценты — не в пользу последнего.

В отличие от информационного общества, порожденного коммуникационными технологиями, источником развития обществ знания являются «собственное многообразие и собственные способности». Множественное число здесь не случайно. Оно подчеркивает принципиальное отсутствие единой модели, которая нивелировала бы культурное и языковое многообразие — единственное, что, по мнению авторов Доклада, позволит человеку сохранить себя в условиях глобализации. «Разнообразие не только должно быть сохранено, — именно оно, расцениваемое как преимущество, а не как слабость, должно служить нам главной опорой» [1].

В Докладе развиваются идеи структуры «сетевого общества» М. Кастеллы, как наиболее адекватной для распространения знаний. Информационное общество заменило централизованную, вертикально-иерархическую логику индустриальной эпохи на горизонтальные связи с множеством центров. Крупные сети «формируют локализуемые „узлы“, которые неразрывно связаны с новой городской реальностью таких „глобальных городов“, как Токио, Лондон или Нью-Йорк и которые развивают взаимодействие между собой благодаря механизмам международных инвестиций, трансграничных транзитов или финансовых обменов». Знание в таких обществах также приобретает сетевой характер, и на уровне межкультурной коммуникации («многоязычие», «поликультурность»), и на уровне организационном (сетевые университеты, сетевые библиотеки и т.д.). Идея сетевого многообразия, множественности центров получения знаний развивается далее в Докладе и на стратегическом, и на политическом уровне.

«Возникающее общество знания неразрывно связано с нематериальными и сетевыми обществами», — делается вывод в Докладе [1].

Если главной задачей современности, по мнению авторов Доклада, является качественное превращение информации в знание, то необходима стратегия повсеместного формирования когнитивных способностей. Феномен обучения становится ключевым процессом и должен «сформироваться на всех уровнях наших обществ, он также призван структурировать организацию времени, работы и жизни наших институтов» [1].

Методологические основы образования должны быть пересмотрены в первую очередь. Фундаментальные знания, получаемые человеком, должны включать «язык, когнитивные способности исследовательского типа, математику (исчисление, поиск закономерностей, причины и следствия), фидуциарные способности (согласие с правилами культуры) и подчинение социальным правилам, способности к физическому труду и художественные» [1]. Обращает на себя внимание и последовательность, и содержание этого списка приоритетных предметов учебных программ.

На первое место в нем ставится лингвистическое разнообразие и, как следствие, уважение к различным национальным культурам. Сохранение языков в современном мире находится под угрозой: «по крайней мере, половина из около 6000 языков, на которых сейчас разговаривают в мире, вполне вероятно рискуют исчезнуть до конца XXI столетия» [1]. Помимо культурных и гуманитарных потерь, это затруднит сам процесс приобщения к знаниям и углубит когнитивный разрыв: «билингвам присуща более высокая когнитивная гибкость по сравнению с теми, кто владеет лишь одним языком» [1]. С учетом крайней затруднительности контроля за лингвистическими процессами рекомендации ЮНЕСКО формулируются в виде вопроса: «Не стоит ли попытаться в обществах знания установить равновесие между языками межнационального общения и родными языками, например, путем установления двойного образовательного курса, который, с одной стороны, основывается на языке межнационального общения и дает доступ к научным знаниям, а с другой стороны — на родном языке, и нацеленного на то, что в различных традициях называется „гуманитарными науками“?» [1].

Аналогичен подход и к сохранению местных и автохтонных знаний, которые также находятся под угрозой исчезновения в связи с глобальными процессом нивелирующей информатизации. Надо стремиться к «скрещиванию» научно-технических и традиционных знаний: «интеграция местных знаний в проекты развития... является необходимой, если имеется желание поддерживать инициативы, направленные на устойчивое развитие» [1].

Именно поэтому развитие когнитивных способностей аналитического типа и математических методов аналитики, поиска закономерностей становятся второй главной задачей обучения. Образование должно готовить не носителей или обладателей информации (что всегда чревато элитаризмом и сегрегацией), но активных пользователей. Информационное общество, по этой логике, остается на качественно более низком уровне традиционных «обществ памяти».

Для решения этих задач, отмечается в Докладе, необходима система образования, не только позволяющая, но и обязывающая человека непрерывно учиться: «В становящемся все более сложном мире, где каждому в течение жизни может потребоваться исполнять различные задачи, становится необходимым продолжать учебу всю жизнь» [1]. Логично, что центральная часть Доклада посвящена стратегии реформ высшего образования, а также систем переподготовки и повышения квалификации — образовательных институтов, ориентированных на экономически активную и продуктивную часть общества.

В очередной раз подчеркивается оправданность многоступенчатой системы высшего образования, закрепленной в Болонских документах (бакалавр—ма-

гистр—доктор). Она позволяет, с одной стороны, обеспечить мобильность студентов, которые имеют право в рамках трехступенчатой системы менять университеты и даже страны, причем перемещение на каждую последующую ступень в другой университет скорее приветствуется. Кроме того, смена вузов должна способствовать более разносторонней профессиональной подготовке специалиста. С другой стороны, не будучи строго регламентированной по времени (между циклами обучения на бакалавра и магистра, к примеру, возможен перерыв до пяти лет), эта система облегчит профессиональную интеграцию молодежи.

Одной из основных мер по обеспечению «перманентности» вовлеченности каждого в образовательный процесс предлагается введение срока действия не только для сертификатов профессиональной переподготовки, но и для университетских дипломов: «в дипломах должен будет появиться срок действия с тем, чтобы бороться с инерцией когнитивных компетенций и отвечать постоянной потребности в новых компетенциях» [1].

Одно из противоречий современной системы университетского образования в мире заключается в том, что повсеместный рост числа студентов требует постоянного увеличения государственного финансирования университетов, становящегося непосильным бременем для бюджетов многих стран. Привлечение частного целевого финансирования или же введение платы за обучение являются, по мнению экспертов ЮНЕСКО, тупиковым путем — он ведет к элитаризации и возникновению «рынка высшего образования», что, как подчеркивается в Докладе, противоречит фундаментальной идее общедоступности знаний. Выход видится в развитии международного сотрудничества и создании сетевых университетов, когда качественное образование и престижный диплом можно было бы получить, например, в алжирском филиале Оксфорда или туркменском филиале СПГУ при финансовой поддержке соответствующих государств. Идея сетевого обучения и сетевых университетов, а также новых университетских сетей (Болонский процесс) представляется в Докладе оптимальной защитой от коммерциализации высшей школы.

В то же время отмечается, что традиционная университетская модель изжила себя. Вузы новой эпохи, черты которой мы видим в североамериканской высшей школе, должны стремиться к «развитию подлинной междисциплинарности», поскольку особенность современного мира заключается в «беспрецедентном повышении ценности неизвестного, перемены, нового». Единой университетской модели и не может быть, поскольку разнообразие видов доступа к знаниям представляет собой одну из важнейших особенностей новых обществ. «Это разнообразие связано с окончанием двух монополий: монополии института школы, с одной стороны, и монополии книги — с другой». В то же время не стоит преувеличивать значение дистанционного обучения: чтобы «трансформировать информацию в знания, необходимы квалифицированные преподаватели, причем в возрастающем количестве» [1].

Однако особое внимание уделяется реформированию системы профессиональной переподготовки и «продленного» образования, ориентированного на экономически активную часть общества. В обучении «без отрыва от производства»,

в привлечении экономических субъектов — предприятий и организаций — к финансированию и организации повышения образовательного уровня своих сотрудников видят авторы Доклада другой эффективный путь к обществу знаний. Создание корпоративных университетов, инновационных учебных центров, развитие независимых профессиональных школ, финансируемых частными предприятиями и инвесторами (подобно школы бизнеса INSEAD в Фонтенбло, готовящей топ-менеджеров мирового уровня), является перспективным направлением.

В последних главах Доклада, посвященных политической сфере, анализируются новые риски, которые будут возникать в обществах знания. «Свободное распространение информации и возможность доступа к широкому кругу знаний, — предостерегают авторы, — может привести, как показывают, например, киберпреступность и новые формы терроризма, к использованию информации и знаний в противоправных целях» [1]. Формулировка неточна: история уже знает множество таких примеров — от Архимеда на службе тирана Сиракуз до бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Главный же риск современности состоит в том, что масштабность подобных преступных действий пропорциональна объему используемых знаний, т.е. очень высока и имеет тенденцию к росту.

Доминирующая роль, которую играют знания в современной экономике, также несет потенциальную опасность. Владение нематериальными ресурсами дает стратегические козыри и, следовательно, власть в области материального. «В XXI веке геополитика будет несомненно находиться под сильным влиянием процессов становления общества знания и претерпевать серьезные изменения... что подтверждается расширением в последние десятилетия секретности в производственной сфере в наиболее промышленно-развитых странах», — отмечается в Докладе [1]. Важнейшей политической задачей в обществе знания станет в этой связи именно борьба за доступ к когнитивным ресурсам.

Важнейшим компонентом, отличающим общества знания от информационного, индустриального и других, является его морально-этическая основа: «в условиях существования такой ценностной нейтральности знаний нам как никогда необходимо учитывать этические и политические аспекты сознания» [1]. Общество, целью которого является создание материальных благ и экономический прогресс — неважно, в материальной или же виртуальной сфере, — не способно создать устойчивые нравственные ценности. Экономика может функционировать как здоровый организм, метафорически связанный с человеческим телом («Деньги — кровь общества», — говорил Сен-Симон), однако она не порождает нравственность и в этом смысле аморальна. Корреляция «нравственность—богатство» трактуется авторами Доклада скорее в католико-просветительском, нежели протестантско-веберовском духе.

Отсутствие же морали неизбежно ведет к социальным разрывам и катаклизмам. Разве будущие общества готовы стать обществами разобщения? Доступа к знанию недостаточно, необходимо участие всех и каждого в его использовании. Так формулируется главная социально-политическая задача перехода к обществам знания: он должен «обеспечить социальную интеграцию каждого из своих членов и способствовать развитию новых форм солидарности — как по отношению к нынешним поколениям, так и к будущим. В обществах знания не должно

быть такого явления, как социальное отчуждение, поскольку знание — общественное достояние, которое должно быть доступным для каждого» [1]. Авторы Доклада еще раз возрождают в современном контексте идеи просветителей: «мы переходим от проблем совместного пользования знаниями как общим благом (*res communes*) к вопросу о коллективном участии в общем деле (*res publicae*)».

Политическим развитием этой идеи являются концепции и «партисипативной демократии» [13; 16], основанной на «общественной солидарности», которая активно обсуждается сейчас на Западе, и провозглашаемой авторами доклада «демократии прогнозирования», необходимой обществам знания и предполагающей «более внимательное изучение нашего выбора и наших решений в свете их возможных последствий» [1].

Знания «как источник свободы и самостоятельности» открывают, по мнению авторов Доклада, широчайшие возможности для развития демократии: «общества знания могли бы осуществить то, что не удалось в полной мере информационному обществу — добиться развития подлинного смыслового взаимопонимания, диалога между культурами и новых форм демократического сотрудничества».

Доклад ЮНЕСКО стоит в ряду международных документов, разрабатывающих концепцию «устойчивого развития» мирового сообщества, при котором, по формулировке основополагающего «Доклада Брунтланда», «удовлетворяются жизненные потребности нынешнего поколения людей, но не ставится под угрозу возможность будущих поколений» [6].

Устойчивому развитию — под знаком вопроса — и роли в его достижении основных идей обществ знания посвящена отдельная глава. Международный консенсус по вопросам предотвращения негативных последствий нынешнего развития экономики, а также природных катастроф является «смелым», но жизненно необходимым проектом. Он возможен только при участии правительств всех стран в решении проблем экологического, техногенного, гуманитарного происхождения. К этому участию и призывает всемирный Доклад ЮНЕСКО, поскольку, как считают его авторы, «концепция общества знания и привилегированное положение в нем сетевой формы организации позволяют дать четкий ответ на новые требования, связанные с необходимостью коллективных действий, которые должны обеспечивать возможность как мгновенной, так и долгосрочной мобилизации всех ресурсов управления и науки на основе плюрализма, международного партнерства и обязательного многообразия точек зрения и мнений».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знаний», Unesco's World Report «Towards Knowledge Societies». — Париж: UNESCO, 2005, <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843e.pdf>, русский перевод // <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>.
- [2] Глобализация и Россия (Круглый стол) // Мировая экономика и международные отношения. — 2002. — № 9. — С. 3—25.
- [3] Делор Ж. и др. Образование: сокрытое сокровище. — Париж: UNESCO, 1996 // <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001095/109590rb.pdf>.

- [4] *Дракер П.* Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999.
- [5] Доклад о развитии человеческого потенциала ПРООН // http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2009_EN_Complete.pdf.
- [6] Доклад Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (доклад Г.Х. Брунтланда). Report of the World Summit on Environment and Development. United Nations. — N.-Y.: UN, 1987 // <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm>.
- [7] *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под научн. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ-ВШЭ, 2000.
- [8] *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999.
- [9] *Кастельс М.* Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999.
- [10] *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. — М.: Академический проект, 2005.
- [11] *Прусс И.* Мозги утекают навсегда // Взгляд. — 20.12.2006 // <http://www.vz.ru/society/2006/12/20/61732.html>.
- [12] *Фор Э.* и др. «Учиться существовать: мир образования сегодня и завтра». — Париж: UNESCO, 1972 // http://www.unesco.org/education/pdf/15_60_f.pdf.
- [13] *Dahl Robert A.* Democracy and It's Critics. — New Haven: Yale University Press, 1991.
- [14] *Hutchins, Robert Maynard.* The Learning Society. — New York: F.A. Praeger, 1968.
- [15] *Husén, Torsten.* The Learning Society. — London: Methuen, 1974.
- [16] *Talmon J.L.* The Origins of Totalitarian Democracy. — N.Y.: Praeger, 1960.

FROM INFORMATION SOCIETY TO KNOWLEDGE SOCIETIES

V.G. Bunina

French Language Chair № 1
Moscow State Institute of International Relations (University)
Lobachevskogo str., 76, Moscow, Russia, 119454

International organizations and especially UNESCO are taking an increasingly active part in the analysis of the contemporary society making it aim to elaborate ideology as well as practical advice for social institutions' development. The subject matter of the study in the publication is the World Report «Towards Knowledge Societies» where a comprehensive analysis of social and humanitarian development of mankind at the turn of millennium is provided and the concept of «sustainable development» of the world community in the XXI century is elaborated. The concept is based on the idea of indispensability of transition from the «information society» fraught with a negative and dangerous tendency to social disintegration both at national and international levels to «knowledge societies» focusing on moral and ethical values as well as cognitive competencies.

Key words: knowledge society, information society, UNESCO report, social development, sustainable development, society in XXI century.